«Что за хранилища и туннели», - сказал Куинн, присев на корточки, - «В хранилище Греха был один спуск в прихожую, в хранилище Акватики – в переднюю пещеру, а теперь вот этот». Он заглянул внутрь, и при свете сверху он смог разглядеть основание, и оно оказалось не таким уж глубоким.

Он просунул руку внутрь и коснулся стенок туннеля, уходящего внутрь.

«Хм, гравировок нет», - заметил Куинн, - «это не исключает присутствия какой-то магии». Он послал удар магии через руку в стены, но на его радаре ничего не появилось.

«Достаточно хорошо», - сказав это, Куинн прикрепил конец светового шнура к полу, а с другим концом, зажатым в руке, спустился в туннель.

Он хотел начать на позитивной ноте, так что – «Юпи~!»

Хлюп – В нижней части туннеля была влажная неаккуратная земля, и ботинки Куинна на пару дюймов погрузились в грязь.

«Фу», - простонал Куинн, - «Это было не то начало, которое я искал. . . . уф.» Он огляделся и увидел, что весь пол был покрыт рыхлой грязью. Не было видно ни одного твердого участка земли.

Куинн сделал шаг вперед, но мокрая грязь превратилась в преобразованный квадрат твердого известняка прямо перед тем, как его нога коснулась земли, и с каждым шагом Куинн преобразовывал часть земли в известняк, чтобы он мог идти по нему.

«Слово умное, люди, работайте умно», - сказал Куинн, усмехаясь в конце.

Он зажег шары света для освещения, и наконец он смог заглянуть внутрь хранилища: это был длинный извилистый коридор, конца которого Куинн не видел. Посмотрев наверх, Куинн увидел, что сверху выглядывают корни. Куинн продолжал идти вперед, и вскоре он достиг конца.

«О, он открылся». Узкий коридор открывался в большую комнату – если ее можно было так назвать. Конец коридора упирался в стену, но это отверстие не было близко ни к полу, ни к потолку гигантской комнаты. Конец коридора находился прямо посередине стены.

«И как мне теперь туда спуститься?» - задался вопросом Куинн и выглянул наружу. В другом конце комнаты он увидел проход на противоположной стене, прямо у пола.

«Что ж, воспользуемся моим любимым способом», - усмехнулся он и отступил на пару шагов назад, а затем спринтерским шагом бросился вперед и, перепрыгнув через край, выскочил из коридора. «Я. Люблю. Это!»

Он соединил ноги и широко раскинул руки, как некоторые люди в капюшонах, следующие определенному тайному кредо, которые любили прыгать с высоких мест в телеги с сеном и никогда не привлекали ничьего внимания, делая это.

Конечно, у Куинна не было таких навыков и не было стога сена для приземления, но вместо этого у него была магия в его углу, поэтому, когда он достиг земли, он выстрелил заклинанием, чтобы отключить весь свой импульс, и приземлился с предельной грацией.

«И… . вот как ты это делаешь».

Не желая больше терять время, Куинн трусцой побежал через комнату к проходу в стене. И только он достиг середины комнаты, как земля под его ногами раскололась, и изнутри появилась лоза, обвившая его ногу.

Куинн остановился на месте, направил ладонь на лозу, ползущую по его ноге, и тут же лоза превратилась в пепел.

«Что это, черт возьми, было? Это вышло…»

Второй раз за тот же час Куинн не успел закончить фразу, как земля под ним начала ломаться. Та же лоза, которая сжимала его ноги, начала вырываться из проломов.

Десять. …тридцать… . пятьдесят. . вскоре в земле было около сотни проломов, и из каждого из них появлялись и поднимались вверх темно-зеленые плети лоз с шипами по всей их кривизне, увеличиваясь в длину с каждой секундой.

У Куинна не было слов, чтобы описать свое положение. Он даже не думал что-либо комментировать. Он тут же начал отступать назад, когда кончики лиан повернулись к нему. Переломный момент хаоса наступил внезапно: сотни лоз устремились к нему, и все они были направлены на одну цель – Куинна.

Магия тела потекла по его телу быстрее, чем когда-либо, когда он поднял все свои силы на девяносто процентов, а выносливость (единственный показатель, который он мог увеличить) была увеличена сверх естественных возможностей его тела.

'Бросай зиг-заги, зиг-заги, зиг-заги', - повторял Куинн, напоминая себе, что нельзя бежать по прямой. Это было мудрое решение, когда лианы позади него вонзились в те места, где он был всего мгновение назад.

'Ползуны Вельзевула', - он понял, что это за лианы, лишь взглянув на них. Ползуны Вельзевула были похожи на Дьявольские силки, но гораздо хуже. Они пытались сжать или задушить все, что находилось в их окружении, но в отличие от дьявольских силков, они не ждали, пока их добыча приблизится к ним; вместо этого они активно искали любую дичь, которая хоть отдаленно приближалась к ним. Для этого у них были шипы, которые впрыскивали яд в тело жертвы, а затем втягивали их в землю, где тела разлагались, превращаясь в питательные вещества для растения.

Куинн поспешно поднял взгляд на проход в середине стены, который соединял эту комнату с входом в алтарь изогнутым коридором.

Теперь перед лицом опасности перед ним встала проблема: в отличие от того, как он спрыгнул оттуда вниз, он не мог подняться вверх с той же скоростью.

Куинн поднял руки, и вдруг из великой стены выступили доски земли, как лестница по диагонали поверхности. Когда Куинн прыгнул на первую из них, она превратилась в известняк для прочности, и с ее помощью он начал преодолевать стену, поднимаясь по лестнице, которую сам для себя создал.

«О нет, ты не сможешь!» - крикнул он на дюжину лиан, пробиравшихся к нему. Его магия запульсировала, и сильное режущее проклятие отрубило значительную часть лоз, прежде чем они успели коснуться его.

Но этого было недостаточно; он продолжал уклоняться, резать и карабкаться, но к тому

времени, когда он поднялся на три четверти, лоз стало слишком много, чтобы Куинн мог их обрубать пучками.

«Ладно, попробую», - решил он и остановился на ступеньке. Магия в его теле текла без ограничений, порывы ветра начали кружить вокруг его тела, кольца сильных видимых ураганоподобных ветров начали проявляться и обтекать его тело.

Примитивный разум Ползунов Вельзевула, казалось, не чувствовал никакой опасности. Почувствовав, что их добыча остановилась на одном месте, они увидели возможность, и все разом, сотни лиан бросились на Куинна.

 Топор викинга

Куинн открыл глаза, и, согнув мышцы, яростный ветер, который почти образовал вокруг него купол, обрушился на лианы в виде острых, как бритва, ветряных резаков. Если можно было описать резню растений, то это была именно она. Клочья и обрывки лоз падали на землю. Яд, содержащийся в лозах, просочился на землю, и почва зашипела от едкого запаха.

Поскольку лианы были серьезно повреждены, Куинн не стал терять ни секунды и продолжил подъем; вскоре он оказался внутри изогнутого коридора.

«Не останавливайся, ты знаешь, что сейчас произойдет», - пронеслось в голове Куинна, и, словно его мысли были услышаны, земля позади него начала содрогаться, как при легком землетрясении.

«Идем», - произнес он и остановился в конце коридора, стоявшего прямо под алтарным туннелем. «Я покажу тебе, кто здесь хозяин».

Лучший способ борьбы с растениями заключался в том, чтобы натравить на них одну вещь, которая была настолько вредна для них, что леса всего мира пали жертвой этого.

«Я не использовал его выше из-за риска, но здесь у меня нет проблем», - сплюнул Куинн и поднял правую руку в сторону коридора.

Дрожь на земле прекратилась, и в пещере воцарилась тишина.

'Вот они идут'. Куинн чувствовал это.

Подобно волне воды, пущенной в узкое место, лианы за лианами Ползунов Вельзевула устремились в коридор к Куинну, заполняя его полностью.

«Горим», - усмехнулся Куинн.

Это было неожиданно. По коридору пронеслись огненные искры; мгновенно коридор, покрытый лианами, наполнился желтовато-красным пламенем, и в этом яростном огне сгорели Ползуны Вельзевула.

Куинн сжал кулак, и крики огня стали сильнее, как и пламя. Он намеревался превратить в пыль каждую лозу, которая шла за ним. Когда он остановился, земляные стены и земля были выжжены до полной черноты, и если бы внутри туннеля был свет, он увидел бы черный пепел от ранее живых лоз, наполненных жизненной силой.

Решив, что на сегодня достаточно, Куинн выбрался из туннеля и лег на алтарь рядом с

отверстием, прикрыв глаза рукой.

Он издал протяжный стон и заскулил, прежде чем закричать,

«Я не хочу проходить через это каждый раз, когда захожу внутрь!»

-*-*-*-*-*-

Куинн Вест – ГГ – «К черту все, я ухожу».

Пушистик – Проснулся с мыслью, какой идиот подстриг ему ногти и какой уровень тупости был, чтобы просто подстричь один.

-*-*-*-*-*-

http://tl.rulate.ru/book/54177/2824544